

- Да ты, блин, не бойся! Я сам пробовал, - хлопнул Максимыч Николая по плечу. Николай сидел, уставившись в свою ладонь. Там, среди сморщенных розовых линий жизни и судьбы, лежала маленькая сиреневая таблетка, по форме – ромб со сглаженными, закруглёнными уголками. - Да я не боюсь, - оправдываясь, сказал Николай. - А я вижу, что боишься. Ну скажи – чего ты боишься, ну? – наседал Максимыч. Николай смущённо молчал. - Ну... вдруг она как-нибудь повлияет... отрицательно... может, не сразу, потом... на стояк... - после паузы наконец решился озвучить свои опасения Николай, и после сказанного уши у него стали красными. - Чудила! Всё нормально будет! Пей! – Дай-ка мне инструкцию... - Не доверяешь мне? - Ну дай! Николай принял и развернул сложенный листок. - Та-ак... «Силденафил». Не понял? Ты ж сказал, это «Виагра»? И на коробочке написано... - Это её второе название. - А... Так. «Показания к применению»... «Нарушения эректильной функции и неспособность достичь эрекции...» - Николай бросил на Максимыча стыдливый взгляд: - У меня вообще-то с этим порядок... - Да я и не сомневаюсь, - успокоил его Максимыч. – Ну раз сам говоришь, что волнуешься, так я тебе и советую принять. Попробуешь хоть, раз никогда не пробовал. - Так... «Побочные явления». «Пищеварительная система – рвота»... - Да фигня всё, это редко, чё ты читаешь! - «Мочеполовая система – приапизм»... Максимыч, эт чё такое? - А это когда хуй, как в анекдоте, встанет – не положишь!.. – захохотал Максимыч. - Дак ты говоришь, пробовал? - Пробовал. - А ты зачем пробовал? Чё, - плохо стоит? - Х-хы! Тебе, блин, тридцать – и то ты волнуешься, а мне-то сорок три! Ну и, кроме того, так, из интереса... - С женой пробовал? - Не-а, тоже с девочками, - Максимыч затянулся сигаретой и выпустил струю дыма, по-верблюжьки оттопырив нижнюю губу. - Ты, Максимыч, всё по девочкам, - покачал головой Николай, продолжая рассматривать таблетку. – У тебя же жена есть! - А она знает, - спокойно ответил Максимыч, хлебнув пива из кружки. - Знает?! - Ну, не всегда, а сейчас. Я ей сказал. - И чо?! - Да ничего – она не против, - невозмутимо сказал Максимыч. - Ну и ну-у!.. А как так? - А так – у нас с ней кризис, ей секс неинтересен стал. Со здоровьем женским у неё чё-то... А мне куда? Вот она и разрешила. - Да-а, дела... - Ладно, - взглянув на часы, произнёс Максимыч, - давай уже решай, пить или не пить, и идём. Девочки нас ждут! Николай, вздохнув, прилепнул ладонью открытый рот, взялся за кружку, сделал большой глоток пива и запрокинул голову, смывая в пищевод сиреневую таблетку. * * * - ...Мы это, мы уже здесь, в подъезде... - произнёс Максимыч, прижимая телефон к уху и взглядывая на Николая. «Да-а?! Отлично, уже открываю...» - донёсся из телефона игриво-мелодичный девичий голосок. Щёлкнул замок. Дверь прямо перед мужчинами открылась. За ней стояла девушка лет двадцати с небольшим. Она была довольно крупная, рослая и крепкая, с красивой фигурой. На ней было странное лёгкое одеяние из блестящей материи, без рукавов и с глубоким вырезом на груди, перехваченное пояском на талии и далее переходящее в коротенькую юбочку, из под которой заманчиво выглядывали загорелые стройные ляжки. - Николай и Александр, если не ошибаюсь? – улыбаясь, произнесла она. - Так точно, - входя, ответил Максимыч. - Здравсьте... - застенчиво прошуршало какое-то черноглазое существо с чёрной чёлкой, выпорхнувшее из другой комнаты и показавшееся в прихожей. Мужчины разулись и прошли в зал. Николай слышал, как гулко долбится его сердце о рёбра. Но волнение было приятным. Он с любопытством оглядывался вокруг – обычная квартира. А у него-то, никогда

не ходившего к проституткам, в памяти и воображении выплывали совсем другие, киношные образы – длинный тёмный коридор, открывающиеся двери, из которых выглядывают испуганные полуголые работницы панели, пожилая хозяйка «заведения» с папиросой в зубах... Впустившая Максимыча и Николая девушка вышла в другую комнату, а вторая, черноглазая, ускакала в угол, влезла с ногами на кресло и оттуда, улыбаясь, как любопытный ребёнок, рассматривала пришедших. - Ну, давайте знакомиться! Я Таня, а это – Лена, - произнесла первая, возвращаясь в комнату. Николай и Максимыч, скованно сидевшие на диване, как по команде, повернули головы к ней. В этой Тане была какая-то властность и уверенность, чувствовалось, что она из этих двоих главная. Вторая, черноглазая Лена, хотя по возрасту обе были равны, выглядела мельче и стройнее, да и по поведению казалась почти школьницей. - Ну, - идите в ванную... если нужно. А мы – туда... - вновь с игривой интонацией произнесла Таня, качнув головой в сторону спальни, из которой она только что вышла. Мужчины встали и отправились в ванную. - Ничего себе девчужки. Моя – которая покрупнее. Ты не возражаешь? – спросил Максимыч, стоя спиной к Николаю. - Не... - вяло ответил тот. Максимыч обернулся: - Чё такой? Как себя чувствуешь? Хрен от «Виагры» уже встал? – хохотнул он. Николай выглядел взволнованным – щёки порозовели, и даже присел на край ванны. - Насчёт хрена пока ничего не скажу... Там же в инструкции написано – «действует только при сексуальной стимуляции». Вот щас они меня начнут «стимулировать», тогда посмотрим... А вот голова чё-то кружится. И в висках давит. - Давление меняется, - кивнул Максимыч. - У меня тоже так было. - И ещё лицо горит... - Ну да, всё так и должно быть – прилив крови. Ну пойдём, а то нас там девочки заждались... - потянул Максимыч Николая из ванной. Сердце у Николая вновь забилося чаще. Они вышли из ванной. - Вы готовы? – громко спросила Таня из спальни. - Да, идём!.. – ответил Максимыч, прыгая на одной ноге и снимая брюки. Через полминуты оба донжуана, голые и чуть смущённые, вошли в спальню. Слева находилась большая кровать. На ней, ногами к вошедшим, лежали обе девушки, обе были полностью обнажены, демонстрируя прекрасный равномерный загар, выделяющийся на разглаженной, натянутой белой простыне. - Мы что, все вместе здесь будем? – спросил Максимыч. - Можно и вместе, а если хотите, можем разделиться. Двое в зале, двое здесь. - Я, пожалуй, в зале, - произнёс Николай – на групповушку на одной постели он не рассчитывал. - Выбрали? – спросила Таня, меняя позу, подобрав под себя ноги и встав на постели на коленях, абсолютно без стеснения показывая своё тело – в меру широкие бёдра, налитые, неотвисшие, словно перевёрнутые большие круглые чашки, и тоже загорелые, груди с маленькими коричневыми сосками, аккуратную стрижку «ёлочкой» на лобке и начало тонких губок под «ёлочкой». - Я с тобой, - заявил Максимыч, лыбясь, подходя к Тане и немедленно кладя ладонь ей на грудь. Лена, опустив глаза, слезла с постели и подошла к Николаю, остановившись возле него, словно ожидая приказа. - Ну идём, - Николай сделал движение рукой, будто пытаясь взять девушку за руку. Они развернулись и пошли в зал, слыша, как за их спинами началась возня и смех. От этих звуков Николай ощутил лёгкую эрекцию. В голове у него зашумело. В зале они остановились около дивана. - И как мне? – спросила Лена. Вместо ответа Николай обошёл девушку со спины, просунул руки ей под мышки, обхватил пальцами её, неожиданно твёрдые, как деревянные, груди. «Что значит – молодая», - подумал Николай, прижимаясь к Лениным лопаткам своей грудью и к её голым ягодицам – своим животом и членом. Девушка стояла покорно и неподвижно; кожа у неё была тёплая, почти горячая. А может, так только казалось – «Виагра» действовала, да и лето

стояло на дворе жаркое. Балкон был приоткрыт, впуская в квартиру шум листвы и звуки авто, лёгкий ветерок колебал полупрозрачную занавеску, босые ноги не чувствовали температуры пола. Николай задышал, чувствуя нарастающее возбуждение и уверенный подъём члена. - Расскажи, как ты стала проституткой? – спросил Николай, поворачивая к себе Лену. - Вот вы все почему-то задаёте этот вопрос, - улыбнувшись, произнесла Лена. – Какая разница? Училась в универе, денег на обучение не хватало, вот я и... Николай решил дальше не расспрашивать – действительно, какая ему разница? Тем более, что стало совсем не до разговоров. Николай жадно обшаривал взглядом груди и бёдра девушки. Опустившись на корточки и заняв позицию чуть сбоку, он, как скульптор, лепящий фигуру из густой сырой смеси, стал гладить и потискивать Ленины ягодицы, ляжки, поглаживать между ног её сухие и тёплые губки. Приблизив лицо, он поцеловал её тугой загорелый животик, мимолётно лизнул верхнюю часть губок, складчато смыкающихся к клитору. Девушка слегка дёрнулась, издала тихий стонущий звук. Николай ощутил, как её пальцы осторожно охватили его затылок и так же осторожно пытаются плотнее прижать его лицо к её лобку. Шумно сопя, Николай встал, уложил Лену на диван, растопырив и задрав ей ноги и подтянув её зад к краю дивана. А сам встал на колени рядом и погрузил голову меж ног девушки. Из другой комнаты неслось ритмичное тонкое «Ах, ах!..» Тани и неопределённое, тяжёлое «ых, ух!» Максимыча. Николай выпрямился, вытер свой нос и подбородок от Лениной слизи и собственных слюней, как был, на коленях, подобрался ближе и с наслаждением задвинул окаменевший пенис в горячее и нежное влагалище. И замер – ему казалось, никогда с другими он не ощущал такой приятной и идеально влажной глубины, такой ласкающей обжимки и такого шёлкового лобка. ... Лена немедленно распахнула сомкнутые веки: - Ты чё?! А презик где?! – шёпотом воскликнула она. В её чёрных глазах плескалось возмущение. Она, суча ногами, завозилась задом, снимаясь с члена Николая, как с копья - пронзённый им сарацин. Николай, красный, потный и смущённый, несколько секунд стоял на коленях неподвижно. Затем, опомнившись, встал, вынул из кармана своих джинсов пачку презервативов, распечатал, и, стыдливо отвернувшись, стал натягивать резиновое изделие № 1 на хуй, который, реагируя на досадную смену обстоятельств, начал медленно, но верно клониться к закату. - Извини... забыл... увлёкся... - виновато прошептал доблестный охранник фирмы «Респект- М», облачившись в интим-доспехи и поворачиваясь к Лене. Та, глядя на своего кавалера сдвинув брови с доброжелательным осуждением и заметив снижение тонуса, улыбнулась: - Дай-ка... - Лена встала с дивана, опустилась на колени перед Николаем, и началось волшебное действие. Николай ощутил, как его достоинство очутилось в сладостно-тёплой, нежно-влажной среде. Рот Лены насадился до основания члена, а её язык остро-щекотливо огладил края головки. От стремительно накатившего на него наслаждения у Николая аж коленки дёрнулись, и ему показалось, что он немедленно прыснет семенем Лене в горло. Однако она было истинной мастерицей: вовремя притормаживала минет, чтобы он не кончил слишком быстро, и умело держала член Николая в сладком напряжении. Лена испробовала на максимально вздыбленном органе своего партнёра все приёмы профи-минетчицы: покусывание, посасывание, вращение языком, лизание, глотание, имитации кляпа и полоскания горла. - О-о-о!.. – запрокинув голову, заревел Николай, совершенно обезоруженный покоряющим натиском женской энергии. Лена быстро снялась с его достоинства, прохладно подула на головку, остужая излишнюю хотелку. «О! А!» - неслось из соседней комнаты. - Ложись! – потребовала Лена. «Почему всегда шёпотом базар идёт, когда ебутся?» - мелькнула у Николая

ненужная мысль, и он подчинился Лене, вытянувшись на спине. Лена тоже взгромоzdилась на диван, мелькая перед истомлённым Николаем соблазнительнейшими уголками своего тела. Встав над ним, она повернулась к нему спиной. Николай смотрел, как, обнажённая и загорелая, Лена стала приседать над ним, так, как это делают женщины, собираясь пописать. От её позы казалось, что её бёдра стали шире. У Николая зануло в груди от вида этих плавных закруглённых линий. Сочетание красоты тела и непристойности позы всколыхнуло в нём новый прилив тёмного, мощного плотского волнения. Лена присела на корточки над тазом Николая. Он почувствовал, как её сухие пальцы осторожно-вороватым движением обхватили его, вновь затвердевший, член. Девушка направила головку члена к своему тёплому устью, и медленно нанизалась до основания. - ...М-м-м!.. – не выдержал Николай, чувствуя, как его пенис погружается в сочную сырую мякоть влагалища. Лена, стоя на корточках, равномерно задвигала тазом, насаживая свой зад на пенис Николая. Послышались тихие шлёпающие звуки, с которыми подпрыгивающие женские груди встречаются с торсом их обладательницы – ритм, взятый Леной, заставлял подпрыгивать даже её молодые и твёрдые молочные железы. Глаза девушки были закрыты, на её губах дрожала улыбка. Она наслаждалась колышком Николая, поглощая его своим маслянисто-скользким отверстием и выпуская из него, и снова поглощая. Иногда она отгибала член вперёд, вызывая у клиента приятно ноющее ощущение в паху, или с упоением колебала член во влагалище от стенки к стенке, словно язычком в колокольчике... Когда они закончили, Николай лежал на боку и нежно гладил всё тело Лены. Она лежала рядом, покорно глядя в потолок. Николай почему-то чувствовал жалость к девушке, жалость тянула за собой нежность, а за нежностью вновь нарастало возбуждение.